

Всего пять простых слов, произнесенных Цинь Цзяньхэ, но они словно пропустили через Е Чжицю электрический ток. Он почувствовал, как сердце затрепетало, а затем стало горячим.

Две машины остановились у обочины одна за другой, Е Чжицю открыл дверь и вышел. Почти одновременно открылась дверь второй машины, и высокая фигура Цинь Цзяньхэ наклонилась, выходя из нее. Его бежевый плащ развевался на ветру, напоминая парус в темной ночи или раскрытый защитный зонт.

У мужчины были длинные ноги, и в мгновение ока он оказался перед Е Чжицю. Цинь Цзяньхэ протянул свою большую руку с четко очерченными костяшками и с улыбкой взял юношу за запястье. Горячая ладонь коснулась прохладной кожи, словно мгновенно обжигая его сердце. Возможно, его сердце и так было полно ран, поэтому это тепло казалось всепроникающим.

Хотя ему следовало бы сопротивляться, но радость, счастье и чувство принадлежности взяли верх, заставив Е Чжицю поднять лицо и спокойно посмотреть на Цинь Цзяньхэ. Оранжевый свет уличных фонарей отражался в его светло-карих глазах, придавая им легкий золотистый оттенок, словно они были наполнены медом.

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него сверху вниз и невольно прижал к себе, укутывая в свой плащ.

— Ты... — Е Чжицю поджал губы и через мгновение задал вопрос, который крутился у него в голове: — Ты все это время ждал меня в конце той маленькой дороги, что ведет от дома семьи Е?

Эта дорога была единственным путем из дома семьи Е. На ней были фонари, но в конце, где был тупик, всегда было темно. К тому же, Е Чжицю все свое внимание сосредоточил на машине Ли Шаоцзюня в зеркале заднего вида, поэтому не заметил, были ли поблизости другие машины.

Услышав это, Цинь Цзяньхэ слегка сжал его запястье.

— Да, оттуда хороший обзор, — улыбнулся он. — Я мог видеть тебя, как только ты выехал.

Значит, он все это время следовал за ними и позвонил только тогда, когда Е Чжицю расстался с Ли Шаоцзюнем и остальными.

Температура поднялась, ночной ветер был уже не холодным, а лишь слегка прохладным. Но Цинь Цзяньхэ все равно потрогал прохладную руку Е Чжицю и повел его к машине.

Видя, что они подошли, дядя Ли, который до этого прятался в машине, делая вид, что его там нет, сразу же вышел, уступил водительское место боссу и сам сел в машину парня.

— Долго ждал? — наконец спросил Е Чжицю, когда дверь закрылась. — Почему не позвонил? Я

мог бы выйти пораньше.

— Цинь Цзяньхэ... — Е Чжицю казалось, что он никогда еще не говорил так много, но на полуслове он все же остановился.

Потому что в полумраке салона его взгляд неожиданно встретился с темными, улыбающимися глазами Цинь Цзяньхэ. Тот смотрел на него очень внимательно и очень нежно. Его густые черные ресницы были слегка опущены, придавая его обычно резким чертам лица необъяснимую мягкость.

Е Чжицю: ...

— Я недолго ждал, — слегка улыбнулся Цинь Цзяньхэ, видя, что Е Чжицю замолчал.

Через мгновение он слегка наклонился и поцеловал Е Чжицю.

Несмотря на то, что парень немного поправился, он все еще был худым. Особенно сейчас, когда он переоделся в легкую одежду, в объятиях он казался еще более хрупким. Невольно Цинь Цзяньхэ обнял его крепче, прижимая к себе.

За окном слышался шум машин и свист ветра, а в салоне было очень тихо, только их дыхание создавало атмосферу пылкой нежности. Они виделись всего несколько часов назад, но вели себя так, словно давно не встречались.

Спустя долгое время Цинь Цзяньхэ немного отстранился от Е Чжицю.

— Домой? — спросил он, зацепившись за пальцы любимого и покачивая их руки.

Е Чжицю невольно улыбнулся его действиям, немного развеяв тяжелые, тягучие мысли, витавшие в его душе.

— Домой, — сказал он.

Цинь Цзяньхэ завел машину и, не разрывая объятий, пристегнул ему ремень безопасности.

Уличные фонари начали стремительно мелькать за окном. Е Чжицю с улыбкой смотрел наружу какое-то время, затем не удержался и снова повернулся к любовнику.

— Зачем ты на меня смотришь? — спросил Цинь Цзяньхэ.

Его руки с четко очерченными костяшками свободно лежали на руле, а в голосе и позе

чувствовалась полная расслабленность.

Е Чжицю рассмеялся и хотел было что-то сказать, как вдруг зазвонил телефон. Хотя это был просто набор цифр, он сразу же узнал номер Ли Лина. Ли Лин редко звонил ему напрямую, только если дело было действительно важным и срочным, и связаться с ним другим способом не получалось.

Е Чжицю немного отстранился и открыл мессенджер. Как и ожидалось, Ли Лин прислал ему два сообщения несколько минут назад.

Нежный малыш 0: "Вы закончили?"

Нежный малыш 0: "Почему так быстро?"

— Я отвечу на звонок, — сказал Е Чжицю Цинь Цзяньхэ.

— Хорошо, — тихо ответил тот, слегка приподняв уголки губ.

— Алло, — как только Е Чжицю взял трубку, послышался нетерпеливый голос Ли Лина. — Почему вы сегодня так рано закончили? Не собираетесь в бар или караоке?

— Что случилось? — спросил Е Чжицю, уже смутно догадываясь, в чем дело.

— Гао Вэнье сегодня поехал к Сун Линю, — сказал Ли Лин. — Они уже почти перешли к делу, как вдруг позвонила твоя мачеха и попросила его забрать Е Чжися.

В голосе Ли Лина звучало сожаление.

— Еще бы полчаса, с его скоростью за полчаса он бы уже закончил. Ты можешь что-нибудь придумать, чтобы задержать Е Чжися?

Само собой разумеется, что шоу «Рука об руку 99» значительно повышает популярность артистов. Но в то же время у таких популярных шоу огромные штрафы за нарушение контракта.

Шоу выходит раз в неделю, всего планируется более десяти выпусков, и весь процесс займет как минимум три-четыре месяца. С учетом нынешнего нетерпения Гао Вэнье, он наверняка совершит ошибку за такой долгий период. Поэтому, по сравнению с настоящим временем, разоблачение после записи шоу нанесет Гао Вэнье и Е Чжися гораздо более тяжелый и фатальный удар.

Они уже сейчас получают дивиденды от своего образа влюбленной пары, а «Рука об руку 99» позволит им получить их максимально и надежно.

Однако чем выше взлетаешь, тем больнее падать. Тогда не только огромный штраф от съемочной группы, но и все полученные ранее выгоды обернутся против них. Поэтому Е Чжицю не торопился.

— В следующий раз, — спокойно сказал он. — Я уже почти дома.

— Ладно, — сказал Ли Лин. — Сам виноват, боялся, что ты сегодня пьешь, и если я напишу тебе или позвоню, то кто-нибудь увидит, и это будет плохо, поэтому не стал тебя беспокоить.

— Кстати, — сказал Ли Лин, вдруг рассмеявшись. — Сун Лин сказал, что Гао Вэнье сегодня кто-то избил, на лице остались следы от пальцев, наверное, он пошел к нему, чтобы выпустить пар.

Хотя Гао Вэнье уже все обработал, замазал лицо консилером и тональным кремом, но кто такой Сун Лин? Он дебютировал раньше Ли Лина, у него острый глаз, поэтому он сразу все понял.

— Как думаешь, — спросил Ли Лин, — может, его Е Чжися избил?

Услышав это, Е Чжицю замолчал на мгновение, невольно вспомнив странное поведение брата сегодня.

— Возможно, — сказал он.

Вечером не было пробок, Цинь Цзяньхэ вел машину быстро и плавно, и сейчас они уже въезжали в центральный деловой район.

— На сегодня все, — сказал Е Чжицю. — Потом поговорим подробнее.

Ли Лин всегда был умным и проницательным. Е Чжицю весь вечер говорил загадками, а теперь собирался повесить трубку, ничего толком не объяснив, так что он понял, что рядом с ним кто-то есть.

— Что такое? — спросил он. — Ты с мистером Талией вместе?

Е Чжицю: ...

В салоне и так было тихо, хотя Е Чжицю старался отодвинуться подальше, Цинь Цзяньхэ все

равно мог услышать обрывки разговора, тем более, что Ли Лин специально повысил голос.

Услышав это, Е Чжицю невольно посмотрел на Цинь Цзяньхэ. Заметив его взгляд, мужчина слегка приподнял уголок губ и с усмешкой спросил:

— Мистер Талия?

Е Чжицю: ...

...

Мистер Талия — он и есть мистер Талия. Утром Е Чжицю проснулся, держась за поясницу.

В выходные ему не нужно было на работу, он не ставил будильник, поэтому проспал до девяти с лишним. Другая сторона кровати уже была пуста. Е Чжицю переоделся, открыл дверь спальни и сразу же почувствовал аромат куриного супа.

На балконе было открыто окно, легкий ветерок колыхал занавески. А тихий голос Цинь Цзяньхэ, разговаривающего по телефону, доносился вместе с утренним влажным воздухом.

— Пусть дедушка пока отдохнет, — спокойно сказал он. — Встретимся позже.

— Хорошо, — добавил он.

Е Чжицю сначала молчал, а когда Цинь Цзяньхэ закончил разговор, подошел к нему.

— Цинь Цзяньхэ, — позвал он его по имени. — У тебя сегодня есть планы?

Тот обернулся, его взгляд, обращенный на Е Чжицю, был необычайно спокоен. Юноша опешил:

— Что такое?

— Есть кое-какие дела, — сказал Цинь Цзяньхэ, подходя ближе и беря его за руку. — Но не срочные. Сначала поешь.

— Угу, — Е Чжицю не стал дальше расспрашивать. Вчера они слишком утомились, и хотя он проспал до этого времени, все равно чувствовал себя немного усталым.

Когда тело устало, мозг тоже ленится. Тем более что рядом был Цинь Цзяньхэ, он инстинктивно расслабился, все его тело было в состоянии покоя.

— Я чувствую запах куриного супа, — сказал Е Чжицю, лениво облокачиваясь на обеденный стол.

- Я собираюсь подать еду. - Цинь Цзяньхэ опустил глаза и нежно потрепал Е Чжицю по голове.

— Ты уже поел? - парень поднял голову.

— Нет. - Цинь Цзяньхэ посмотрел на него, и в его глазах наконец-то появилась легкая улыбка.
— Хотел подождать тебя.

— Тогда я принесу миски. - Е Чжицю улыбнулся и встал.

Куриный бульон в кастрюле оставался теплым, но закуски уже остыли.

Цинь Цзяньхэ налил две миски бульона и вместе с Е Чжицю отнес их на обеденный стол. Затем он взял столовые приборы и дал парню сначала поесть, а потом пошел на кухню разогреть закуски и снова принести их.

Когда они закончили есть, Е Чжицю уже собирался достать свою кожу для изделия, как Цинь Цзяньхэ вдруг протянул руку и взял его руку в свою. Через обеденный стол любовник смотрел на него очень серьезно, даже немного строго. Его темные глаза смотрели на него спокойно и уверенно.

Е Чжицю опешил и наконец понял, что утренний телефонный звонок, возможно, был связан с ним.

— Цинь Цзяньхэ... — позвал он его по имени, а затем замолчал.

— Е Чжицю, — Цинь Цзяньхэ слегка сжал его руку. — Нашелся тот старый водитель семьи Е, который работал у вас двадцать лет назад.

Услышав это, Е Чжицю невольно моргнул, его лицо постепенно побелело.

— Я могу увидеть его сегодня? — спросил он, вспомнив слова Цинь Цзяньхэ из утреннего телефонного разговора. Его голос постепенно успокоился.

— Да, — тихо ответил Цинь Цзяньхэ, а затем спросил: — Ты боишься?

Он немного боялся. Боялся, что правда окажется такой, как он думал, боялся, что его мать перед смертью подверглась жестокому предательству и боли.

Но не так уж сильно боялся, потому что он уже много раз обдумывал это и был готов к этому морально.

— Не боюсь, — он поднял глаза, в которых появился серый оттенок, делая их особенно холодными.

...

Около двух часов дня Цянь Вэньхуа только что пообедал после короткого отдыха. В дверь номера постучали. Он невольно выпрямил спину, затем нервно смахнул несуществующую пыль с одежды, прежде чем подойти и открыть дверь.

У двери стояли двое молодых людей. Один был высоким и статным, с глубокими глазами феникса, очень красивым, но его аура была слишком сильной, и на него было трудно смотреть прямо.

А другой... Даже без представления, встретив его в толпе, он был уверен, что узнает его с первого взгляда. Он был почти точной копией той красивой и нежной женщины, которую он помнил. Особенно глаза — светло-карие, с легким серым оттенком, густые черные ресницы, загибающиеся кверху у внешних уголков. Если бы взгляд не был таким напряженным, а был бы окрашен мягкой улыбкой, то разница была бы почти незаметна.

Рука Цянь Вэньхуа, державшаяся за дверной косяк, невольно задрожала, глаза наполнились слезами.

— Мо... молодой господин, — пробормотал он дрожащим голосом.

<http://bllate.org/book/14243/1258163>